

ВЛАДЫКИ ОГЕНОНА. МИФОЛОГИЯ АТЛАНТИДЫ

6. САНХУНИАТОН

Город Саис, откуда шло предание об Атлантиде, славился своими мудрецами. Он был назван по имени первого царя Саиса из племени финикийцев (1, с. 608) и был неразрывно связан с Атлантидой, как, впрочем, Фивы и Мемфис.

О сношениях Египта и Финикии говорить здесь не приходится, они доказаны историками, археологическими раскопками. Эти контакты были уже в III тысячелетии до н. э.

В 1873 году на Кипре, в городе Амафунте была найдена колоссальная статуя бородатого, по-ассирийски скотообразного идола, терзающего львицу. Грубый колосс имеет большое сходство с вавилонским Гильгамешем, египетским Бесом, греческим Гераклом и, может быть, представляет того бога-охотника, которого Филон Библиский называет Усоос. Последний основал финикийский Тир, плывал по Средиземному морю вплоть до Геракловых Столбов (2, с. 15). Филон, ссылаясь на “Финикийскую историю” беритского философа Санхуниатона, жившего до Троянской войны, так описывает деяния Усооса: “Гипсураний поселился на Тире и изобрел шалаши, строя их из тростника, лоз и папируса, он враждовал с братом Усоем, этот первый придумал прикрывать тело кожами животных, которыми он овладевал силою. Когда случились приливные дожди и сильные ветры, от трения деревьев на Тире загорелся огонь, который зажег находившийся там лес, Усой, взяв дерево и обрубив его ветки, первый осмелился пуститься в море, он посвятил *две стелы* — огню и ветру, поклонялся им и делал возлияния перед ними из крови животных, которых он ловил. Когда Гипсураний и Усой умерли, то оставшиеся люди посвятили им жезлы, поклонялись стелам, и в честь их совершали ежегодные праздники” (3, с. 73).

Исследователи сопоставляют имя Усоос (Усой) с библейским Исавом (4, с. 91), нам же представляется любопытной связь Усооса с Саисом. Слово Усой (Ус) имеет индоевропейский характер, где звук “у” возникает из “о” (“а”). Плутарх так описывает поиски Исидой своего мужа Осириса в Финикии. Саркофаг с телом бога прибило к берегам Библа. Говорят, Исида узнала об этом от божественного духа молвы и явилась в Библ. Она прижилась там, ее сделали кормилицей царского сына. Саиса звали Мелькандр (Мелькарт-Геракл), а царицу одни называли Астартой, другие — Саосис (5, с. 16—17). В древнем Египте Астарта вошла в египетский пантеон богов (Астарта и Иштар считались там одной богиней). Она воспринималась как владицица коней и колесниц, связывалась с морем и водной стихией, особенно заметна ее связь с властелином океанской стихии (моря) *Иамму*. Иамму — один из основных претендентов на власть над миром и богами, жестокий и деспотичный. Его обычно сопровождают морские чудовища — дракон, Левиафан и другие. Согласно угаритским мифам, для Иамму Кусар-и-Хусас по повелению Илу (Элиума) строит дворец — символ власти и могущества.

Интересно то, что мастерская Кусар-и-Хусаса, куда к нему обращаются с просьбами, находится на *Крите*, его резиденцией называют и Хикуптах (Египет). В поздней финикийской традиции Кусар-и-Хусас именуется Хусор (от “Кусар”), “Хусас” трансформировалось затем в имя самостоятельного божества Усой (6, с. 30—31). Таким образом, Усой не только изобрел мореплавание, плывал по Средиземному морю, доходя

до Геракловых Столбов, проживал в своей резиденции на Крите, но еще и принадлежал к роду богов-ремесленников, кузнецов-оружейников, производящих чудесные предметы. Это ставит его в один ряд с Дедалом, с атлантским “магом-механиком” (7, с. 152). Все тот же известный нам Элиум (Элизиум) живет у “источника Реки, у истока обоих океанов”, т. е. в центре мироздания.

Основным источником сведений о финикийской мифологии в эпоху эллинизма являлось сочинение библского ритора Филона (I-II вв. н. э.) “О финикийцах”. От этого труда сохранились жалкие фрагменты, которые использовались Евсевием Кесарийским в сочинении “Приготовление к евангелию”. Согласно Евсевию, Филон Библский в качестве основного источника использовал книгу историка Санхуниатона Беритского, который жил до Троянской войны. Словарь Свида перечисляет следующие его сочинения: “О физиологии Гермеса”, “Отеческие предания тирийцев”, “Египетская теология” и некоторые другие. Его представляют современником Семирамиды и Моисея. Можно считать доказанным историчность Санхуниатона.

Отправной датой жизни и деятельности финикийского философа по Шифману считается конец I — начало II тысячелетия до н. э.

Согласно Порфирию, Санхуниатон был гражданином Берита, свои сведения о финикийской мифологии и космогонии он почерпнул у Иеромбала, жреца бога Иево (Иеговы). В угаритских текстах именем Иево назван Йамму. Иегова—бог стихий огня и ветра. Эол (у греков) связывает и развязывает ветры, евреи также ревностно верили в своего Господа Бога. И что “поднялся дым” от гнева Его, и из уст Его огонь... воссел на херувимов, и полетел, понесся на крыльях ветра” (Вт. Кн. Царств, XXII, 9, 11). Не искал ли Илья “Господа” в “великом урагане и в землетрясении”? Христиане до сих пор приносят ему жертву, как “Богу Ветра и Воды”(8, с. 577—578).

Как известно, предание о Всемирном потопе из Книги Бытия состоит из двух разных текстов, которые со временем слились в единое целое. Первый текст относится к VII веку, а второй — к VI веку до н. э. Первая версия называется “иеговистической”. Увидел Иегова, что “велико развращение человеков на Земле”, и задумал истребить человечество, однако одному Ною Бог ниспослал благодать и спасение.

Свое сочинение по истории Санхуниатон посвятил беритскому царю Абельбалу и за свою *правдивость* заслужил похвалы со стороны царского окружения. В качестве первого источника сведений Санхуниатона Филон называет труды Таавта, которого считали изобретателем письма и автором древнейших летописей. Египтяне идентифицируют Таавта с Тотом, а греки — с Гермесом. К характеристике Таавта Филон еще раз обращается в своей работе “Об иудеях”, здесь Таавт приравнен к египетскому богу Тоту, который у финикийцев славился своей мудростью. Тот первым собрал все, что относилось к священной традиции. Из свидетельств Филона следует, что в финикийской литературе существовало сочинение, пользовавшееся авторитетом в силу своей древности и учености, которое сводило воедино материал по финикийской мифологии. В работе Филона указывается, что, предположительно, автором сочинения Таавта считалось некое божество, которое не только изобрело священное письмо, но и придало Крону знаки царского могущества — четыре глаза (два спереди, два сзади) и четыре крыла (два распростертых и два сложенных).

Далее мы можем представить, как развивалось финикийское священное предание.

Следуя приказу Таавта, семь сынов Сидика, т. е. Кабиры, и их брат Асклепий (Эшмун — в финикийской мифологии) записали это предание. Последующим наследником таких знаний стал Фабион, первый финикийский иерофант. После чего Фабион передал традицию Таавта (Тота) “оргеонам и главным толкователям таинств, придав форму аллегорий и смешав с мировыми явлениями природы” (3, с. 78). Оргеоны — это участники

священнодействий. “Оргеон” вполне соответствует слову “огенон”, что значит “океан”. Из этого следует, что загадочные таинства могли *вначале* происходить на священном острове Посейдонис в Атлантическом океане, а затем уже колонистами были занесены в Египет и Финикию. Преемники и чужестранцы еще более затуманили священное предание, а греки всячески разнообразили эти мифы.

Ортодоксальная интерпретация аллегорий приписывает предание богу Сурмубелу и Фуру по прозвищу Хусартис. Некоторые видят в Сурмубеле Мелькарта (Геракла) или жреца Иеромбала. Как пишет Шифман: “Анализ ссылок на писания Таавта позволяет предположить, что в Финикии существовало письменное изложение священного предания, которому приписывалась глубокая древность и божественное происхождение бога письма Таавта через посредничество Кабиров вплоть до учредителя культа Фабиона.

Хранители традиции были храмовыми священнослужителями (жрецами и пророками). В содержании предания видели оккультный смысл, раскрытие которого, вне сомнения, в связи с каким-то неизвестными нам обстоятельствами приписывалось Сурмубелу и Фуру. В эллинистические времена это уже связывалось с герметизмом и мистериями”.

Тем более что сочинение, приписываемое богу Тоту, возможно, идентично тайным письмам аммунеев. Кто такие были аммунии — неизвестно, может быть, хранители священной традиции и относящиеся, таким образом, к храмовому персоналу. Они пользовались письмом, которое “было не всем известно”, называемым псевдоиероглифическим, т.е. менее распространенным. Шифман подчеркивает, что знания, к которым получил доступ Санхуниатон, *были сокровенными, а обучение предполагало необходимость особого посвящения.*

Интересна судьба книги Санхуниатона: жрецы более поздних времен пожелали ее сокрыть, восстановив только ее мифологическое содержание (9, с. 191, 195—205).

Каково же было ее мифологическое содержание? В изложении Филона космогоническое сказание Санхуниатона выглядело так. “Началом всего был Воздух, мрачный и подобный ветру, или дуновение мрачного воздуха, и мутный мрачный Хаос, они были безграничны, и в продолжение многих веков не имели конца. Когда же Дух полюбил свои собственные начала и произошло смешение, это соединение получило название Желания. Таково начало устройства всего. Дух же не знал своего создания. И из соединения духа произошел Мот, его некоторые считают илом, другие — гнилью водянистого смешения, и из нее произошли все семена создания и рождения всего. Были некие животные, не обладавшие чувством, от которых произошли одаренные умом животные, называемые Зофасимины, т. е. стражи неба, они были по форме яйцеобразны. Засиял Мот, Солнце, Луна, звезды и великие светила, когда проникся светом воздух, то от воспламенения моря и земли произошли ветры, тучи, *величайшие низвержения и излияния небесных вод*” (3, с. 71).

Эта поразительная и впечатляющая космогония вполне соответствует Сокровенному Учению, изложенному в книгах Е. П. Блаватской “Разоблаченная Исида” и “Тайная Доктрина”.

Оно учит: а) одновременной эволюции семи человеческих групп на семи различных частях нашей планеты; в) рождению астрального тела прежде физического, причем первое служит образцом для второго; с) человек в этом Круге предшествовал всем млекопитающим — включая и антропоидов — в животном царстве.

Наша Земля должна существовать на протяжении Семи Кругов. В течение первых трех она формировалась и твердела, в течение четвертого — возвращается к своей первоначальной форме и становится все более духовной. Наш Круг — четвертый. Таким образом, человечество последовательно проходит Семь стадий своего развития. Эти

Стадии, или Циклы, называются Человеческими Расами. Главных Коренных Рас тоже семь. Но и у каждой Коренной Расы есть еще семь главных ветвей — суб-рас (под-рас). У каждой суб-расы свои семь ответвлений: народы, этносы, расовые семейства, нации, общности и т. д.

Любой Коренной Расе соответствует материк, в котором она зародилась. Первая Раса была явлена в Несокрушимой Священной Стране, Вторая — в Гиперборее, Третья — в Лемурии, Четвертая — в Атлантиде, и Пятая Раса (наша) — в Европе.

Всякая Раса, как впрочем, и материк имеет свое начало и конец, зарождение — дальнейшее развитие — последующее разрушение и гибель по причине катаклизмов, будь то космических или земных. Это неизбежный Цикл развития, альфа и омега Тайной Доктрины. Единственное здесь исключение — Несокрушимая Священная Страна — колыбель первого божественного человека. Причина такого названия заключается в том, что Страна никогда не разделяла судьбу остальных материков, ибо она является единственной, которой суждено пребывать от начала до конца Манвантары, на протяжении каждого Круга. Полный период одной Манвантары 308 448 000 лет.

Оккультная философия считает, что первое человечество было выявлено высшими полубожественными Существами из своей собственной Сущности. Блаватская называет по-разному эти Существа: Питри, или Лунные Предки, Сыны Разума, Солнечные Предки, Сыны Воли и Йоги, Семь Воителей, Сыны Огненного Тумана, Сыны Света, Белые Братья, Великие Учителя, Махатмы и т.д. Это “лучезарные Сыны Зари Манвантары, облекшись в свою первую оболочку, опускаются на блистающую Землю и над людьми главенствуют, будучи ими самими”. Будущие человеческие монады зародились на Луне. Луна гораздо старше Земли, и именно Земля обязана своим бытием Луне. Лунные Предки, таким образом, спустились на Землю, каждый в предназначенный ему Удел. Однако в еврейских свитках сам Иегова есть “Владыка Луны”, коллективно же он явлен, как Воинство, и так же как один из Элохимов. Если Санхуниатон получил свои сведения от жреца бога Иево (Иеговы), то они могли указывать на невероятную древность, правдивость и точность передаваемого сокровенного предания.

Выделим удивительные строки из космогонии Санхуниатона. “Были некие животные, не обладавшие *чувством*, от которых произошли одаренные умом животные, называемые Зофасимины, т.е. стражи неба, они были по форме яйцеобразны”.

Тайная Доктрина гласит: по истечении огромных периодов времени физическая природа Земли попыталась создать “первого человека”. Но вместо него Земля из утробы своей породила “водных людей, ужасных и злобных”. Вначале Четвертого Круга человек был похож на чудовищных животных, достигавших гигантского роста. Физическая природа Земли не могла произвести человека разумного без влияния Высших Сил. После чего очередной потоп и прочие катаклизмы уничтожили полулюдей, полуживотных. Эзотерическое учение говорит о двух и даже более творений, намеки на двоякое создание человека имеются в Пуранах, Библии (Книга Бытия), египетских и вавилонских Фрагментах.

Итак, Первая Раса “саморожденных” была поглощена Второй Расой и стала с ней единой. “Люди” Первой Расы, постоянно растворяясь, поглощались телами своего собственного “потом-рожденного” потомства, более плотными нежели их собственные. Старая форма испаряясь, исчезала в новой форме, более физически плотной и человеческой. Первая Раса была немой, духовной, эфиробразной внешне, она не имела *ума на нашем плане*. “Человек” Первой Расы вообще не знал каких бы то ни было чувств, он не ведал, что такое — *чувствовать*. “Само-рожденный” не осознавал себя живущим, он не понимал, что такое жизнь, а следовательно, не успел узнать, что такое смерть. Вторая Раса произошла через почкование и выделение из Первой в виде зародыша. Она же дала жизнь Третьей Расе, которая сама разделилась на три

определенных подразделения, состоящих из людей, различно порожденных. Ранние суб-расы Третьего Человечества размножались посредством своего рода выделения влажности или жизненного флюида, капли которого, собираясь, образовывали яйцеобразный шар (яйцо), служившее внешним вместилищем для зарождения в нем будущего плода и ребенка.

Потомство ранних суб-рас было совершенно бесполо, бесформенно, как указывал еще Платон в “Тимее”. Но последующее потомство рождалось андрогинным. Именно в Третьей Расе произошло разделение полов. Человечество из бесполого стало гермафродитами или двуполыми, и, наконец, Яйцо человека начало постепенно рождать существа, в которых один пол преобладал над другим, а затем конкретных мужчин и женщин. Возьмем известный миф о Зевсе и Леде, которая рождает из Яйца двух героев: Кастора и Поллукса. Леда, сочетавшись с Божественным Лебедем, сама принимает образ белого лебедя. Это миф теогонический, он относится к той группе космических аллегорий, в которой мир описан, как рожденный из Яйца. Но вариант аллегии Леды, имеющий прямое касание к мистическому человеку, встречается только у *Пиндара* (“Нем”, X, 80), с слабым упоминанием о нем в Гимнах Гомера (XXXIV, V, 5). Здесь Кастор и Поллукс становятся высоко знаменательным символом двойного человека, Смертного и Бессмертного. Они являются символом Третьей Расы и ее превращения (трансформации) из Животного-человека в Богочеловека, но лишь имеющего животное тело (10).

Пиндар и здесь своим пророческим оком видит дальше всех, проникает глубже многих аллегористов в смысл Эзотерического Учения. В одной строчке Санхуниатовой космогонии вмещается вся история происхождения Первых Рас на Земле, пролетают бесчисленные зоны времени. Платон так говорил об ушедших эпохах: “Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне — мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих, сам он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, — андрогины... Тогда у каждого человека тело было округлое... Передвигался такой человек либо прямо, во весь рост, либо, если торопился, шел колесом, заноса ноги вверх и перекатываясь на восьми конечностях... Что же касается их шаровидности, то и тут сказывалось сходство их с прародителями. Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов, и то, что Гомер говорит об Эфиальте и Оте, относится к ним: это они пытались совершить восхождение на небо, чтобы напасть на богов” (“Пир”, 189 д-е, 190 в-с). После чего Зевс разделил их на двое, а Аполлон, следуя его указаниям, заживил плоть (кожу).

Тураев, пытаясь выявить истоки финикийской космогонии, находится в большом затруднении. Он пишет: “...более соблазнительна аналогия с космическим учением офитов, подмеченная Баудиссином”. В какой-то мере свет на такое учение проливает Нонн Панополитанский (5 в. н. э.) в своей поэме “Деяния Диониса”. Тураев считает такой источник ненадежным. Но давайте сопоставим Сокровенное Учение о Первых Расах со стихами Нонна, и мы увидим поразительное совпадение даже в деталях.

“Там обитали люди, сверстники Эригенеи, люди, которых по какому-то безбрачному закону родила возникшая сама собой Природа, не знающая ни отца, ни матери, ни ложа. Нет, от своего собственного корня поднялся золотой колос первоявленных людей, носящих на себе образ божества. Эти люди населили город Бероя (Берит), первичный город, который основал сам Крон”. Далее Крон проглатывает каменную глыбу и запивает речной влагой. Затем его переполненная шея изрыгает большое количество двуродных сыновей. Это произошло тогда, когда Зевс был еще ребенком, не было *еще войны с Титанами*, город Берит появляется вместе с образовавшимся Временем. Не было ни Фив, ни Сард, ни людей, ни городов Ахейских, ни Аркадии, что возникла раньше Селены

(Луны). Утверждается, что Бероя старше *Фаэтона и Кипра*, где самозародилась Афродита (11, с. 165—166).

“Дионисийские” намеки Нонна вновь облакаются в одежды Тайной Доктрины. Это уникальное упоминание о древнейшей истории Земли. Берит существовал на нашей планете до войны Зевса с Титанами, когда не было собственно Греции (Эллады). Берит старше Фаэтона, значит Земля еще не переживала грандиозных космических и земных трясений, катаклизмов, планеты не изменяли своего хода (в рамках одной Коренной Расы, конечно). Всемирный потоп не погрузил пока в мрачную пучину континент Лемурию. Все это еще впереди. Кончалась Третья Раса. Каждый раз при смене Коренных Рас Земля полностью преобразуется, она сбрасывает свои старые одежды, разрушая старые материки и рождая новую твердь. Примечательно то, что Берит первым принял в своем чертоге вышедшую из моря Афродиту, там, где *образовалось само собой семя*. В древности Венера-Афродита изображалась не только в женском облике, но и в мужском, а на Кипре даже была статуя с бородой, хотя и в женской одежде и с женским телом, со скипетром (символом царской власти!), изображающая богиню как существо мужского пола, поскольку полагали, что она “является и мужчиной и женщиной”. Легенда об андрогинах гласит: Гермес и Афродита, соединившись в браке, произвели на свет прекрасного, неопишуемой красоты юношу по имени Гермафродит, представителя Третьей Расы Лемуров. Так мифология соприкасается с Эзотерическим Учением, взаимно проникая и дополняя друг друга, они как Бессмертный Андрогин-Андрогина вмещают в себе всю истину древнейших учений Земли, все накопленные за многие тысячелетия, сокровеннейшие знания вымерших Рас.

Именно в Финикию помещает Нонн “Старца Офиона, начертавшего красными письменах судьбы мира”. Того самого Офиона, который, по словам Ферекида, затеял войну с Кроном за попытку проникнуть в *чертог Огенона!* Офион, или Борей, — это змей-демиург из древнееврейских и египетских мифов. По древнегреческому мифу, Эвринома и Офион обосновались на Олимпе, но он обидел ее, объявив себя творцом Вселенной. За это она ударила его пяткой по голове, выбила ему все зубы и изгнала в мрачные подземные пещеры. Из его зубов будто бы произошли пеласги.

Зофасимины — это, несомненно, деканы Зодиака, как прототипы земных существ. Винклер сопоставляет это место с известием Диодора (II, 30) о вавилонской астрономии и ее 36 созвездиях, считая его принадлежащим школе, представлявшей источник Диодора и Филона (4, с. 87). Как раз Диодор сообщает нам об Атлантиде, значит сведения о царстве атлантов (и не только о них, но и о первых Расах) могли прийти в Европу из Вавилона, что лишний раз подтверждает наше замечание, сделанное ранее (12).

Далее космогония развивается следующим образом.

“От ветра Колпия и женщины Балю, имя которой переводит “Ночь”, родились Эон и Протогон, смертные люди... Происшедшие от них назывались Ген и Геня, они поселились в Финикии, когда была жара, они поднимали руки в небо, к солнцу, так как считали его богом, единственным господином неба, и называли Беелсамин, что по-финикийски значит “Владыка неба”, по-гречески это Зевс” (3, с. 72). Даже здесь перед нами дух и материя, от которых происходят люди. Божественный дух входит в физическую оболочку первого смертного человека, лемуру-атланта. Шифман указывает на аналогию имени Ген (Геня) с именем Енос (Енох), что означает просто “человек” (9, с. 218). Сокровенное Учение подчеркивает, что Енох — имя нарицательное, но как представитель священных писателей, он и его “мудрость” принадлежит к Четвертой Расе Атлантов (13, с. 669). Из этого следует вывод, Ген (Енох) — коллективно обозначает Расу Атлантов, а именно, первую волну колонистов с гибнущего острова Посейдонис, высадившихся в один из Семи Уделов. Напомним, что каждая Коренная Раса начинается в семи местах (зонах). Но и сама Коренная Раса внутри себя семерична. Учение намекает,

что в семи “раях” Первой Расы уже были заложены все 49 “райских садов (в расчете на всю планетную Манвантару, на все Семь Рас с их семьей суб-расами). Необходимо также знать следующее. Старые Расы не умирают сразу. Многие тысячи лет суб-расы, расовые семейства, племена, народности живут на одном Материке, хотя для многих он и не “свой”. Они живут одновременно не только с зарождающейся Расой-преемницей, но и являются свидетелями ее молодости и даже зрелости. А собственный Материк у новой Расы появляется и обживается тоже отнюдь не сразу же после появления первых представителей этой Расы. То же самое происходит и с материками. Они не погибают сразу, как только начинает умирать его “родная” Раса и появляется новая, еще младенческая, Раса. Мало того, зародыши новой Расы вполне могут первое время существовать и на “чужой” земле. (14, с. 199—200).

Итак, один из уделов Атлантиды — Финикия. Дело в том, что облик Земли в период Четвертой Расы Атлантов был совсем иным, чем сейчас. Но такой Удел не надо путать с уделами (отдельными островами), бывшими во владении Атланта и его братьев!

То, что атланты поклонялись Солнцу, общеизвестно. В каждом храме хранился плоский золотой диск-символ огненного светила. Он размещался так, что в день весеннего равноденствия первый луч Солнца ударял в него и озарял весь храм.

Далее говорится, что от великанов Касия, Ливана, Антиливана и Брауи родился “Шамемрум, он же и Гипсураий — эти имена они получили от матерей, жившие тогда женщины соединялись без стыда с кем приходилось” (3, с. 73). Это прямой намек на миф о втором грехопадении человека в Четвертой Расе. Часть наиболее порочных атлантов-мужчин совокупилась с самками звероподобного потомства “узкоголовых”. “Узкоголовые” — потомки лемурианской расы, предками которой со стороны материнской было животное, а со стороны отцовской — “узкоголовый” лемуриец, человек неразумный. От этого совокупления и произошли предки нынешних человекоподобных (или антропоидных) обезьян. Таким образом, низко падший человек Четвертой Расы был виновен и обязан был понести тяжелое кармическое наказание. Можно до сих пор встретить потомков атлантов. Так, в Китае живет некое горное племя, мужчины и женщины которого имеют человеческий облик, но их тело сплошь покрыто густой шерстью. В свое время Дарвин был поражен, что его теория была опровергнута тасманийскими женщинами, которые *не могли* дать потомства от современных мужчин. Тасманийцы уже вымерли. Но еще живы дикари острова Борнео, бушмены, некоторые другие полудикие племена Африки, чернокожие жители Андаманских островов, одно из диких племен Шри-Ланки (Цейлона). Все эти вымирающие существа — есть результат различных многовековых скрещиваний с прямыми потомками “узкоголовых”, но они, как и все виды животных, после второго грехопадения дают потомство, *соединяясь лишь с себе подобными, но не с человеком* (14, с. 321).

Гибель Атлантиды была предрешена. В древних Комментариях к Станцам, хранящимся в тайных хранилищах Великого Белого Братства, так говорится об этом: “Звезды (метеоры) пали ливнем”, а сама Земля разверзлась у них под ногами. “Воды поднялись и покрыли долины от одного конца Земли до другого. От полюса до полюса Земля в третий раз изменила поверхность свою...” (14, с. 324).

Может быть, об этом и говорит даже и само имя Ша (Мемрум), что означает Мемрум — “Вода высокая” неба и земли. В одной из Станц сказано: “Надвинулись Первые великие воды. Семь больших островов (Атлантиды) поглотили они” (XI, 45). Библия упоминает о таком же потопе: “И усилилась вода на Земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом”. Скорее всего, произошло повсеместное поднятие Мирового океана вследствие захвата Землей своего будущего спутника Луны.

Гипсураний и Усос, его брат, таким образом, принадлежали ко второй волне лемуру-атлантов. Третья волна эмиграции атлантов уже была послепотопной, она представлена в космогонии именами Таавта (Тота) и Кабиров.

Следующее поколение богов у Санхуниатона-Филона — Элиун (Величайший) и его жена Берут, которые основывают второй город Финикии Библи. Может быть, Берут была богиней-владычицей Берита. От “Вышнего” у Берут рождаются Уран и его сестра Гея.

От этого союза происходят Эл-Крон, Бетил, Дагон (Ситон), Атлант, Астарта (Афродита), Баалтис и Рея. Эл-Крон — все та же ипостась Элизиума. Нас интересует, прежде всего, потомство Эл Крона: Нерей, Понт, Тифон, Сидон и *Посейдон*.

Мифология Санхуниатона и Филона расходится здесь с Платоновой. Но рассказ Платона об Атлантиде — это позднейшее предание. Даже за одну тысячу лет со времен Гомера и Гесиода древнегреческая мифология претерпела не одну метаморфозу. Различные мифологические школы трактовали, комментировали, создавали свою, совершенно новую, отличную от общепризнанной. Можно понять тот хаос, царящий в мифологических схемах, который предстает перед истинным исследователем и ввергает его в величайшее недоумение, страх и скепсис. Но есть невидимые нити, связующие на первый взгляд несхожие между собой генеалогии древнейших богов и героев, скрепляющие одной золотой цепью все наше расследование — бессмертной Атлантидой. Перед нами вдруг встает не только бездушная, мертвая схема, но и живой автор, человек глубокой древности, пытающийся сквозь тысячелетия сказать нам, своим потомкам, что-то важное и судьбоносное. Такие люди, стоящие за мифологическими абстракциями, старались проникнуть в величайшую тайну на Земле — тайну Атлантиды, тайну первых цивилизаций, именно они дали нам некие ориентиры в мраке истории. Эти ориентиры разбросаны по всей планете в виде разрозненных остатков древних мифов, архитектуры, скульптуры, рисунков, элементов национальной одежды и т.п. Существует метод извлечения скрытой от нас информации из различных осколков древности — криптограмм, сохранившихся на всех континентах. Такая информация — это некое Послание, оставленное человеческим потомкам Высшими представителями исчезнувших цивилизаций, в том числе и Атлантиды (15). Все, кто соприкоснулся с загадкой Атлантиды, озарялся ее несказанным светом, светом Истины изначальной истории человечества. Эти имена люди когда-нибудь напишут орихалковыми буквами на мраморной колонне, найденной в водах Атлантики!

Но мы помним их, сохраняем в нашей памяти, чтобы они могли рассказать нам об удивительной стране — Атлантиде. Мы слышим Ваш голос даже из толщи тысячелетних временных пластов. Этот тихий голос повествует о царстве Атлантов!

Чем древнее, старше миф, тем он чище, яснее для понимания, тем меньше в нем позднейших изменений, различных трактовок, вставок, вымысла, а иногда попросту подделок. Седое сказание всегда проще, мудрее, откровеннее, правдивее. В нем заключена мудрость и знание прошлых поколений, исчезнувших цивилизаций, это квинтэссенция человеческой и божественной метаистории от начала до конца.

Былые эпические образы, например, благих Титанов были замещены в мифах гомеровского эпоса образами уродливыми и ужасающими. Титаны утратили бессмертие — так погибли бессмертные Скилла, Медуза, Химера, Ладон и др. Намек на первоначальный прекрасный образ Грай сохранился в “Теогонии” Гесиода наряду с трогательным эпитетом к Медузе: “познавшая горе”. По-видимому, старинное предание о Титанидах, дочерях титана Форкия, уже во времена Гесиода было весьма смутным. Под воздействием ревнителей Олимпийского пантеона сказание претерпело метаморфозу: и Медуза и Грай превратились в чудовищ, какими их знает и Гомер (16, с. 62).

Так как же согласовать мифологию Санхуниатона с Платоновой? Ее не надо согласовывать, это два разных предания, две несхожие мифологические схемы, но рассказывающие об одном и том же — об Атлантиде (Санхуниатон шире — о Первых Расах земного человечества). Точку соприкосновения мы находим вновь у Диодора. Как у Санхуниатона-Филона, так и у Диодора (III, 60) Крон и Атлант — братья, и это очень примечательно. Санхуниатон почему-то отдельно указывает на двух дочерей Крона: Персефону и Афины. О значении обеих богинь в судьбе Атлантиды сказано достаточно (12).

Вызывает некоторое недоумение другой фрагмент: “После этого, заподозрив своего собственного брата Атланта, Крон, по совету Гермеса, *бросил его в глубину Земли и засыпал*”. Тураев пишет в комментариях: “Какой это миф? Вероятно, подлинный финикийский, может быть, африканского происхождения” (4, с. 97). Шифман приводит ханаанейско-арамейскую параллель в сказании о Гилеле, да и то ставит оную под сомнение (9, с. 232, 241). Но Санхуниатово предание вновь и вновь в аллегорической форме говорит и показывает нам, незрячим, что далеко на Западе, в области горы Атлас (древний Атлант) произошло ужасное трясение земли, что искомая всеми Атлантида царя Атланта находится глубоко под землей, скрыта от глаз в мрачных недрах, засыпанная многометровым слоем вулканической пыли и грязи. В одной строчке великий Санхуниатон (и такой же великий Филон, что передал сказание) сообщил нам горестную весть — весть о крушении и гибели целого государства — Атлантиды. И даже в словосочетании “в глубину земли” — слышится багряная скорбь и отчаяние умирающих людей, видится чудовищная, разверзшаяся пропасть, куда низвергаются обломки храмов и жилищ атлантов, грешных и безгрешных, белых мудрецов и черных колдунов. Таким образом, причиной гибели Атлантиды явился естественный тектонический процесс. Тектоника земной коры может быть связана не только с вертикальными, но и крупными по своим масштабам горизонтальными передвижками больших участков земной коры, в том числе и целых материков.

Вот почему недоумевают ученые, вот почему не сохранилось никаких записей, а может быть, и сохранились где-нибудь, но были уничтожены многими и многими катаклизмами и войнами, божественными и человеческими. Вот почему вопрошают: историческая наука не знает такого мифа, называя его “совершенно неизвестным сказанием”. Но это только одно из аллегорических объяснений мифа, а таких объяснений (и не только аллегорических) должно быть *семь*. Об этом говорит Древняя Традиция. Знание всех семи ключей есть знание Архата. Но даже следующий оборот принадлежит уже к эзотерическому знанию и должен быть найден самим учеником. Все должно достигаться самостоятельно, и если интуиция ученика подскажет ему истину, то Учитель обязан подтвердить ее. Таково правило. Мы повернули Ключ только лишь один раз в одной строчке, в одном фрагменте.

Введение в Финикийский пантеон Крона представляет определенный интерес. Некоторые надписи из Северной Африки доказывают, что Сатурн (Крон) считался тождественным пунийскому богу солнца Баал-Хаммону. По свидетельству алтаря в Трастевере, солнце в ночное время (от захода до восхода) превращалось во владыку потустороннего мира Сатурна-Крона, что вполне соответствует мифологическим представлениям народов переднеазиатского Средиземноморья. Если так, то персонажи верховного бога Эла (Элизиума) и финикийского Баал-Хаммона в Финикии слились воедино, но ведущей фигурой оказался Баал-Хаммон: он сохранил присущие ему черты и присвоил себе черты Эла. (9, с. 260—261).

Согласно греческим мифам, Кронос был в древние времена “золотого века” царем богов, но затем был свергнут и заключен в подземный мир сыном Зевсом. Он лежит, скованный вечным сном, где-то на одном из западных островов.

Интереснейшую подробность рассказывает Псевдо-Плутарх (II в. н. э.). Так, по рассказу одного таинственного чужестранца, побывавшего в Карфагене, на расстоянии пяти дней плавания на запад от Британии имеется остров Оигия, а севернее его — три других, на одном из этих трех островов заключен свергнутый бог Кронос; климат там мягкий и приятный, в течение целого месяца день длится 23 часа. Всего в 5000 стадий дальше лежит новый мир, материк, настолько большой, что его реки заполняют своим илом Атлантический океан и затрудняют плавание. Жители этого материка знают о существовании старого мира, или о нашей “обитаемой земле” и считают последнюю островом. Раз в поколение они шлют послов к Кроносу, и иногда эти послы посещают и старый мир; таким послем и был тот чужестранец, который появился в Карфагене (17, с. 338).

Но еще более поразительные открытия нас ждут впереди, когда Санхуниатон говорит о потомстве Эл-Крона. В изложении Филона-Евсевия Кесарийского между Эл-Кроном и Ураном разгорелась долгая и кровопролитная война. С течением времени Уран послал трех своих дочерей — Астарту, Рею и Диону, чтобы они хитростью погубили Эл-Крона. Он взял их в плен и сделал своими женами, приблизив к своему окружению. От Астарты у Эл-Крона родилось семь дочерей — Титанид, или Артемид, а от Реи — семь сыновей. В Пирее (Иордания) Эл-Крон произвел еще трех сыновей: Крона (младшего), Зевса-Бела и Аполлона. Уже от Зевса-Бела и произошли в порядке старшенства: Нерей, Понт, Тифон, Сидон и Посейдон. Далее мы видим, что продолжается война между Ураном и Понтом, после чего Понт гибнет.

В конце концов Крон подстерег Урана и оскотил его возле источников и рек. Уран испустил дух, а кровь пролилась из его ран в водную стихию.

Далее идет важнейшее сообщение. Крон своим волевым решением оставляет царствовать над страной (Финикией) Астарту Величайшую и Зевса Демарунта (он же Адод, царь богов). “Астарта же возложила на свою голову как знак своей царской власти голову быка. Обходя Вселенную, она *нашла упавшую с неба звезду* и, подняв ее, освятила в Тире, на святом острове. Финикийцы говорят, что Астарта есть Афродита”. (3, с. 77).

Фраза “обходя Вселенную” — очень значительна и весома, она, несомненно, указывает на высокие достижения финикийцев в расширении географического кругозора древнего мира. Они участвовали в экспедициях царя Соломона (ок. 945 г. до н.э.), фараона Нехо (ок. 596-594 гг. до н. э.).

К концу II тысячелетия до н. э. античное предание относит и начало Финикийской колонизации в Испании (Тартесс).

Упавшая с неба звезда — это, конечно, метеорит (аэролит), почитавшийся в одном из тирских храмов. Ленорман думает, что это не аэролит, а *светящийся изумруд в храме Мелькарта* (Герод., II 44) и считает изображения на монетах Мария Кипрского относящимся к данному мифу (4, с. 106). Здесь необходимо привести подлинные слова Геродота: “Среди прочих посвячительных приношений в нем (в святилище храма) было *два столпа, один из чистого золота, а другой из смарагда, ярко сиявшего ночью.*”

Описание Геродота подтверждается надписью на стеле, найденной в Тире (18, с. 510). Смарагд — название различных минералов зеленого цвета, включая изумруд, или одно из названий изумруда. Считают, что развитие этого камня продолжается еще и сегодня, так как он не достиг своей крепости. Современные оккультисты видят определенную связь между этим камнем и бессознательными рефлексивными действиями человека. Древние называли его “камень таинственной Исиды”. Он считался талисманом матерей и *мореплавателей*, его подолгу разглядывали, считали, что в нем, как в зеркале, отражается все тайное, заранее обнаруживается будущее (19, с. 14). Но сам кристалл изумруда не мог быть таким огромным, чтобы из него сделать целую колонну. Величина кристаллов

драгоценного камня может достигать 35 x 45 см (уникальные образцы), обычные же размеры: ширина 0,5—2 см, длина 2—3 см.

В древние времена широкое распространение получила литолатрия — поклонение камням, как один из видов фетишизма. Финикийцы преклонялись перед “бетиллами, (“одушевленными камнями”). Санхуниатон назвал их “помазанные камни” (avonim-pesafim), но в результате перестановки двух букв s и f они превратились в “одушевленные” (animatos-nefasim). Он сделал это по примеру Иакова, внука Авраама, который имел какой-то таинственный камень у изголовья, затем оставил его, словно памятник, полил масло на вершину его и назвал место это “Бетел” (Bethel) (“Быт”., XXVIII, 18).

По мнению ученых, многие из таких бетелей являлись метеоритами. Основной мусульманской святыней считается черный метеоритный камень (Кааба). Среди знаменитых метеоритных камней есть и наиболее выдающиеся: 1) упавший ок. 1500 г. до н. э. в Галатии (находился в святилище г. Пессинунта, в 204 г. до н. э. перевезен жрецами-корибантами в Рим); 2) в храме Граций в Орхомене (Греция, ок. 1200 г. до н. э.); 3) в храме сирийского солнца Элагабала в Эмесе (в 218 г. н. э. привезен в Рим); 4) сирийско-финикийский метеорит богини Астарты, который финикийцы некогда привезли с берегов Сирии на берег Африки (впоследствии было устроено бракосочетание этого метеорита с камнем из Эмесы).

По сообщению Санхуниатона, культ бетиллов настолько древен, что его учредителем будто бы был Уран. Уран, Авраам, Иаков только подражали тому обычаю, который был установлен до них и бытовал долгое время после них, они следовали старому обычаю, бывшему тогда в общем употреблении и соответствовавшему простоте их эпохи (20, с. 64).

В наших статьях “Небесный Камень” (21) и “Небесный Камень Грааль” (22) мы попытались описать такой метеорит. Предположительно, небесное тело состояло из драгоценного металла (золота) или углеродного соединения (алмаза), превосходившее своим размером ранее виденные и обработанные человеком образцы. При падении на Землю, такой огромный небесный камень развалился над территорией Греции на четыре куска. Один упал в Дарданеллы (миф о Гелле), второй — на Скифскую землю (скифское предание), третий — в район Колхиды (миф о Золотом Руне), а четвертый достиг Тибета (камень Чинтамани). Не только чисто физическими данными отличались куски камня от уже известных на Земле, но от них, видимо, исходила мощная духовная энергия, несущая свет и добро людям (например, камень Чинтамани). Так что же это был за драгоценный камень, который обожествили и греки, и скифы, Индия и Тибет? Предание дает нам очень четкий и однозначный ответ. Им мог быть только *святой Грааль!*

Но поразительно другое. В 1987 году ученые Чикагского университета обнаружили во многих метеоритных образцах макроскопические частицы алмазов по возрасту намного старше планет Солнечной системы и самого Солнца. Совсем недавно в Космосе был найден самый крупный алмаз — на расстоянии 17 световых лет от Солнца, в созвездии Центавра. Он представляет собой белый карлик BPM37093. Пока данные всех телескопов однозначно говорят: звезда BPM37093 заключена в алмазную оболочку. Астроном Стив Кавалер из Университета штата Айовы добавил: “Мы исследовали частоту пульсации звезды. По нашему мнению, это *гигантский алмаз великолепного сине-зеленого цвета!*”

Иби-Халдун, описывая политическую историю Западного Судана, рассказывает о таинственной золотой глыбе весом почти 900 кг! Сокровище принадлежало мандингским царям. Она была перенесена с каких-то россыпей без обработки инструментом и без очистки огнем. Надо думать, что глыбу невозможно было обработать металлическим инструментом, и она не боялась огня. А ведь это происходило в 1374-1375 годах нашей

эры! Позже один из царей продал золотую глыбу египетским купцам (23, с. 298). И вот не верь после этого легендам и преданиям! Мы же сослались на историческую летопись. Такая золотая глыба могла быть тем золотым метеором, о котором так красочно писал Жюль Верн в романе “В погоне за метеором”.

Далее мы приведем фрагмент одного из папирусов коллекций Amherst, в котором говорится о принятии Астарты в египетский пантеон: “Вот Астарта сидит на берегу моря, говорит оно ей: “откуда ты пришла, дочь Пта, богиня могучая, бурная, разве твоя обувь не износилась? Разве одеяние, что на тебе, не обветшало во время хождений туда и сюда по небу и земле?” Затем следует только отдельные сохранившиеся слова, в которых говорится о “*дарах моря*”, о “дщери Пта”, т. е. Астарте. Наконец: “Астарта *выслушала море* и поднялась, чтобы идти к Эннеаде... Великие увидели ее и стали перед нею. Малые увидели ее и легли на животы. *Дали ей ее трон*. Она села. Принесли ей дары моря...” (4, с. 105—106).

Приводимый текст говорит сам за себя. Хождение “туда и сюда по небу и земле” указывает, что Астарта (Афродита) принадлежала к последней суб-расе Третьей Коренной Расы — лемуру-атлантов. Она была еще только полудухом, наполовину состоящая из сверкающей воздушной оболочки и уплотнившегося физического тела. Наполовину она принадлежала Небу, наполовину — Земле. Восьмерка главных богов Египта смиренно подчиняется ей. А дальше идет еще более удивительная, пропущенная историками и исследователями эзотерических учений, загадочная фраза: “дали ей *ее трон*”! Значит, Астарта владела Египтом (или землей, впоследствии ставшей Египтом) еще до появления там первых египтян, несомненно, эта территория владений атлантов. В который раз мы лишь подтверждаем слова Платона. Астарта почтительно *выслушивает море*, и только после разговора с водной стихией поднимается, чтобы направиться к Эннеаде! Даже великие боги в знак уважения и преклонения встали перед ней, а малые боги легли на животы перед Грозной Хозяйкой и Владычицей Египта! Великие и малые народы покорились Астарте и приняли ее царскую власть. Нетрудно догадаться, что Астарта *выслушивает главного царя Атлантиды (Посейдониса), а может быть, Верховного жреца атлантов*, напутствующих молодую царицу в новой колонии. Далее она получает таинственные “дары моря”. Что это за дары? По нашему мнению, это — *реликвии атлантов и сохранившаяся часть священных сокровищ от первых трех Коренных Рас*. Такая точка зрения согласуется с мнением Ливраги, о котором мы уже говорили (12). Замыкается еще один круг уже Астартовой Атлантиды, одной из цариц не существующего для многих мифического народа.

Итак, Крон дает царскую власть в Финикии — Астарте и Зевсу, в Аттике — Афине, в Библие — богине Ваалтиде (Дионе), в Берите — Посейдону и Кабирам, в Египте — Астарте и Тоту.

Нас интересует здесь, конечно, Посейдон. В Берите Посейдон и Кабиры первым долгом осыпали останки погибшего в битве с Ураном Понта. Надо думать, что останки Понта представляли собой не только мощи морского бога, обладающие чудодейственной силой, но *особо чтимый предмет*, принадлежащий якобы этому богу. Это могла быть некая вещь, хранимая как память о глубокой древности, некий *символ ушедших эпох*. Культ Посейдона хорошо известен из греческих надписей: возле эллинистического Делоса существовала община *беритских посейдонистов — приверженцев мистериального культа Посейдона*, объединявшая купцов и мореплавателей из Берита (9, с. 256). На беритских монетах попадает иногда символ Посейдона: дельфин на трезубце, по сторонам по остроконечному со звездами наверху головному убору Диоскуров-Кабириков. Тураев дополняет: очевидно, в Берите находились “*реликвии какого-то морского божества, столь чтимые, что Филон отвел им место в свое труде*”! (4, с. 109).

В данной генеалогической схеме Нерей здесь старший. В греческой мифологии Нерей — божество моря, отец Нереид, сын Геи и Понта. Он старше Посейдона. Дочь Нерея Амфитрита стала женой Посейдона. Нерей обладает даром предвидения и перевоплощения, но для того, чтобы получить от него прорицание, необходимо им овладеть, т. к. подобно морской стихии, бог меняет свой облик. Он состоял в родственной связи с форкидами — детьми Кето и Форкия, который также был морским кудесником. К их числу относят Ладона, Ехидну, трех обитавших в Ливии Горгон и трех Грай. Некоторые причисляют к ним еще *Гесперид*.

Нерей обитал с дочерьми-нереидами в глубинах Эгейского моря в подводном чертоге. У Гомера их 34 (по другим мифам их 50 или 100). Среди наиболее известных — Амфитрита, Фетида — жена смертного Пелея и мать Ахилла, Галатея — возлюбленная Полифема. По Грейвсу, Нерей, по прозвищу Протей (первороденный), — это морской чародей-прорицатель (царь-жрец), которого хоронили на ближайшем к берегу острове. Протей претерпевает превращения, каждое из которых соответствует определенному времени года, в начале которого царь-жрец ритуально рождается, а в конце — ритуально умирает (24, с. 148). *Нимфа Калипсо*— *царица Огигии* (колонии Атлантиды), возможно, дочь нашего Нерея (Аполлод., I, 2, 7). Именно Нерей *указал Гераклу путь к саду Гесперид* после того, как Геракл схватил его и сумел удержать, несмотря на то что Нерей принимал различные образы — пламени, воды и т. д. Примечательно то, что Геракл направляется к реке *Эридан* (По?), где у истоков живет Нерей (Аполлод., II, 5, 2). Нерей — божество нижнего мира; борьба с ним может рассматриваться как вариант ритуально-инициационной борьбы. Герой должен пройти посвящение-испытание для того, чтобы *найти путь в запретную сферу, находящуюся вне пределов обитаемого мира* (25, с. 297).

Путь в запретную зону — путь к Атлантиде-Геспериде, к последнему острову Посейдонис, оставшимся после грандиознейшей катастрофы. Вся древнегреческая мифология насыщена предзакатной Атлантидой, как тяжелый, мрачный воздух насыщен черной вулканической пылью сгоревшего материка.

7. НОНН ПАНОПОЛИТАНСКИЙ

Далее в схеме идут Понт и Тифон. Здесь мифология Санхуниатона-Филона расходится с греческой, где Понт — олицетворение моря, был порождением Геи, а по Гесиоду, вообще не имел отца. Скорее всего, в Филоновых построениях Понт просто принадлежал к *представителю морской цивилизации, морскому народу*.

Тифон – порождение Земли-Геи и Тартара, один из последних участников Гигантомахии. Следует заметить, что Гигантомахия следует сразу же за Титаномохией. В связи с этим в мифологии существует невероятная путаница между Гигантами и Титанами. Примерно с V в. до н. э. начинается смешение Гигантов и Титанов. К сожалению, утеряны сочинения о Гигантах Овидия, Аристокла и Клеанфа.

Миф о борьбе Зевса (олимпийцев) с Титанами многим атлантологам напоминает гибель Атлантиды (или, если хотите, ее колоний) в древней Эгеиде (“Эгейской Атлантиде”) (26, с. 48—51), на острове Тира (27, с. 121—149), в Испании, близ Тартесса (28, с. 260). Жиров (29, с. 86) и Крестев (30, с. 60) видят в битве Титанов крушение Тартесса в низовьях Бетия (Гвадалквивира).

Сказание о Тифоне действительно связано с местами активной в древности вулканической деятельности (Сицилия, Лидия, Фригия, Мидия и др.). Он зажигает землю, небо и море, так что начинает дрожать даже подземный мир. В своем диком неистовстве против всего светлого Тифон нападает на *всех* богов сразу, причем катастрофа была столь близка, что

богам пришлось превращаться в разных животных, не исключая и самого Зевса. Действия гиганта распространяются даже до Кавказа. Боги спасаются в Египте, Афродита — на Евфрате. И все же Зевс поражает Тифона молнией, низвергает в Тартар и придавливает горой Этной (Сицилия). По Ликофрону, Тифон лежит под островом Гигантов! Место борьбы указывается различно: “страна аримов”, сирийская гора Касион, беотийский Тифаонион, гора Ниса, Фракия, Дельфы.

Обычно атлантологи привлекают материал из Гомера и Гесиода. Мы же рассмотрим вновь поэму Нонна (V в. н. э.) “Деяния Диониса”. Вот здесь атлантолог вправе остановиться и поразмыслить о нескончаемости и вечности греческого мифа, *того самого мифа*, в котором гибель Атлантиды показана с такой убедительно-страшной силой. Однако будем помнить об аллегории в нашем расследовании и то, что Ключ обязан повернуться семь раз. Открывая для себя Нонна, мы повернули его только единожды.

В поэме “Деяния Диониса” описывается борьба Тифона с Небом и созвездиями. Вот он сдвинул “наклоненную ось Паррасийской Медведицы”, после чего солнечный свет был перемешан с тьмою, когда Солнце и Луна сияли “совместно”! “Зацепил он и Фосфор и Геспер, и *Атлантический холм*, изобильные борозды моря часто хватая руками, извлек из пучины на сушу он *колесницу саму Посейдона* и, лошадь от стойла взявши из ясель подводных... вскинул к небесной дуге, там, где *полюс меняет движенье*”. Все планеты и созвездия нарушили свой привычный ход, смятение и хаос воцарились на небосводе, так что “полюс небесный гудел”. После чего Тифон переключается на борьбу с земными стихиями: “море вздымает валы”, что достигает Олимпа. При помощи морского трезубца он *отрезает какой-то остров* и бросает его словно мячик. Но вот настала ночь перед решающей битвой. Олимп готов к круговой обороне в семь рядов! “у *Атлантовых Врат, недоступных вторженью, звезды засов наложили и заперли крепко ключами, чтобы с уходом богов не проникла на небо засада*”. Звезды наблюдают за всеми четырьмя сторонами света, посылая другим созвездиям сигнальные огни. И здесь Нонн оброняет более чем примечательные слова: “странные звезды, чужие, блестят”. Все готовятся к последней битве. Проснувшись, Тифон своим ужасным голосом вызывает на бой Зевса. Звуки его голоса достигают “вплоть до границ Океана, устойчивого в возвращенье, области *мира четыре* кругом обтекая, деля их и опоясав всю землю кольцом, как повязкой венковой...”. Затем Тифон посылает угрозы Зевсу: “Руки мои, забросайте дом Зевса, сдвигайте все корни мира, где царство блаженных, сломайте крутые засовы там — на Олимпе богов, пусть *столб воздушный Атланта наземь падет* и сам он бежит, потрясенный паденьем” (31, с. 844—860).

Таким образом, картина немного проясняется. Мы видим здесь конец (пралайю) Четвертого Круга, когда гибнут основные материи Атлантиды. Почему Атлантиды, а, скажем, не Лемурии или Гипербореи? Да потому, что в повествование Нонна включены “атлантические” реалии всемирной катастрофы, от которых атлантологам никуда не деться. То, что Тифон сгоняет со своих мест известные созвездия и начинают светить “чужие” звезды, говорит только о том, что катастрофа была не только земной, но и космической. Древние хорошо знали астрономию, геодезию, космографию, они же знали, что положение планеты изменилось не раз со времени изначального положения вещей. Например, когда земля (или ее ось) время от времени *наклонялась*. Жрецы говорили Геродоту о том, что Солнце не всегда вставало там, где оно сейчас встает и что в прежние века эклиптика пересекала экватор под прямыми углами. Древнегреческий философ Ксенофан — в силу слепой веры в свою “невежественную” религию, учившую, что Фаэтон, в своем желании познать скрытую истину, заставил Солнце уклониться от своего обычного хода, — где-то утверждает, что “*Солнце повернулось к другой стране*”, что является параллелью — впрочем, немного лишь более научной, хотя и не такой смелой — рассказу об Иисусе Навине, который вообще остановил ход Солнца. Однако это может объяснить учение северной мифологии, по которому Солнце *до настоящего*

порядка вещей вставало на Юге, а ледниковая зона помешалась на Востоке, тогда как теперь она находится на Севере (13, с. 671—672).

В той строчке, где звезды налагают засов у Атлантовых врат, Нонн достигает божественных высот и эзотерических истин, в которые он сам не смеет верить. Над землей атлантов нет более божьего покровительства, время и тайна теперь оберегают Атлантиду от любопытных взоров, а *Ключи от этой тайны в руках высочайших жрецов и царей острова Посейдонис* (последнего их пристанища), чья глубокая и всеобъемлющая мудрость и знание доходят до сверкающих звезд!

Одним из интереснейших памятников поздней античной литературы назвал А.Ф. Лосев “Тифонию” Нонна. “Его замечательные по силе и яркости образы, его пластические и драматические приемы в обрисовке Тифона и Зевса, его богатая мифологическая эрудиция говорят сами за себя, оставляя у читателя незабываемое впечатление от этой последней потрясающей драмы античного теогонического процесса (31, с. 822).

Но мнение Лосева не одиноко. Первый издатель Нокна Г. Фалькенбург (1569) сравнивал этого поэта с Гомером. Нонном восхищались Анджело Полициано, Меланхтон, Юлий Скалигер и другие.

Примечательно то, что родной город поэта — Панополь (коптский Хеммис) в северной Фиваде, священный город египетского итифаллического бога Мина, отождествлявшегося греками с Паном. Какое-то время Нонн жил в Бейруте (древней Берое), возможно там он учился в знаменитой юридической школе. Его образование было более чем обширным, как о том свидетельствует насыщенность текста поэмы всевозможными географическими, мифологическими и научными сведениями.

Многие исследователи связывают написание поэмы Нонна с греческой “Гигантомахией” Клавдиана (написанной до 394 года н. э., переезда Клавдиана в Рим из Александрии) или даже с его латинским “Похищением *Прозерпины*“ (396—402?). Последний то же происходил из Египта. Независимо от того, повлиял ли Клавдиан на Нонна или наоборот, ясна ”общая теологическая и мистериальная направленность “Деяний Диониса” и “Похищения Прозерпины”. Когда Клавдиан просит музу вдохновить его, его мысленному взору предстают торжественные шествия Элевсинских мистерий, Триптолем, Геката и Дионис”. Общим для Нонна и Клавдиана является интерес к орфической поэзии: похищению Персефоны была посвящена одна из главных орфических поэм — “Нисхождение Кору” (32, с. 5, 8—12, 19). Вспомним, что гибель (нисхождение в Аид) Персефоны (Прозерпины, Кору) — есть гибель Атлантиды первого человечества, по Мережковскому. Потомство Тифона поможет доказать нам, что после очередного всемирного катаклизма (праляи) на Земле остаток Атлантиды под именем острова Посейдонис еще сохранялся в том месте, которое мы называем Атлантическим океаном. Но это было уже царство *Посейдона*, потомка Тифона аллегорически. Нельзя рассматривать генеалогии мифических богов и героев прямолинейно, понимать их буквально и следовать за ними от ступеньки к ступеньке. Каждый образ многосложен, многопланов, семеричен, переходит из одного в другой, растворяясь в ипостасях, родственных двойниках. Кто-то видит аллегию и символ катастроф, кто-то царское потомство. Но когда все рассматриваемые нами образы (ипостаси) сходятся в некой ожидаемой точке, стягиваются в единый неразрывный узел, называемый *Атлантидой*, нас ждут здесь совершенно неожиданные повороты и открытия, только надо уметь *видеть их*. Сейчас уже можно говорить о существовании такого смыслового значения мифа, которое выходит за рамки привычного знания. Так, по мнению М. Элиаде: “Действительно, целый ряд мифов, неспешно повествующих о подвигах богов и мистических созданий, *in illo tempore* открывают структуру реальности, остающуюся недоступной для эмпирически- рационального понимания” (33, с. 262).

8. ФЕРЕКИД СИРОССКИЙ

Ферекид, о котором мы уже писали (12), был родом с острова Сирос. Гомер, по-видимому, упоминает этот остров под именем Сирии: “Есть остров, по имени Сира, выше Ортигии (“Од”, XV, 403). С его именем связано возникновение первой философской школы. Это была одна из переходных форм между мифологическим мировоззрением и философией. Ферекид по времени был младшим современником Фалеса, его иногда даже называют в числе учеников первого милетского философа. Но с гораздо большим основанием творчество Ферекида можно отнести к непосредственной предыстории греческой философии. Э. Целлер отмечает, что у Ферекида “мифическая форма изложения скрывает мысль в загадочных символах, и то, что должно быть объяснено из естественных причин, является все же непостижимым действием богов” (34, с. 133).

Все тот же Филон Библиский утверждает: “Взял Ферекид исходные пункты у финикийцев и богословствовал о так называемом боге Офионее и Офионидах”. Офион — это змей-демиург из древнееврейских и египетских мифов. Змей (Змий) и Дракон всегда были наименованиями, даваемыми Мудрецам, Посвященным, Адептам древних эпох. Офиты или гностики, не без причины почитали Змия: “*ибо он открыл тайны первобытным людям*”. Наги индусов и тибетские Адепты были человеческими Нагами (змиями), не пресмыкающимися. Кроме того, Змий всегда был прообразом последовательного или периодического возрождения, Бессмертия и Времени (8, с. 449). Змий, Нага и дракон также имеют семеричное значение. Змий есть символ Мудрости и Оккультного Знания. “Это животное было особым символом Тота... и всех богов, подобных Гермесу и Сету”. Одна из Станц говорит: “Змии, которые вновь спустились и установили мир с Пятой (Расой), которые учили и наставляли ее...”. “Змии Мудрости” хорошо сохранили свои рекорды, и история человеческой эволюции начертана в Небесах так же, как начертана она на подземных стенах. Дело в том, что Адепты, или “Мудрые” люди Третьей, Четвертой и Пятой Расы, обитали в подземных жилищах — обычно под сооружением нечто вроде пирамиды. Ибо подобные “пирамиды” существовали на “четырех углах мира” и никогда не были монополией Египта. Человечество и Звезды неразрывно связаны между собой, благодаря Разумам, управляющим последними. Один из старых исследователей пишет: “Вне всякого сомнения Потоп был всегда связан в легендах некоторых народов Востока не только с Пирамидами, но также и с созвездиями”. “Древний Дракон” тождественен с “Великим Наводнением”. Пирамиды тесно связаны, как с идеей созвездия Великого Дракона, “драконов Мудрости” или же Великих Посвященных Третьей и Четвертой Расы, так и с наводнениями Нила, рассматриваемыми как божественное напоминание о Великом Потоплении Атлантиды (10, с. 38, 440—443).

О возможности существования на Земле серпентоидной цивилизации как предшественницы цивилизации человека говорят и современные исследователи (35). В индийской традиции Человек с Божьей помощью уничтожает цивилизацию змей, по библейской — Бог уничтожает эту цивилизацию, прокляв ее и опустив змея с четырех ног (двух ног) до ползания на животе, но опять без вмешательства Человека. Но что может сказать наука? В канадской провинции Альберта был найден скелет мелкого динозавра — стенаникозавра. Реконструкция внешнего вида стенаникозавра дает *прямоходящее* безухое существо с длинными гибкими трехпальными передними лапами (руками), свисающими вдоль туловища, с явно выделяющимся отставленным “большим пальцем”, позволяющим удобно брать предметы (то есть орудия труда), зеленоватой кожей, двумя глазами, занимающими большую часть лица, с большой головой. Согласно античной и библейской традиций, змеиная империя была враждебна Богу и Человеку, как созданию Божьему, и потому была уничтожена. Но человеческая цивилизация в какой-то мере стала ее наследницей (36).

Со слов Блаватской, ранние невежественные Отцы Христианства унизили философскую и высоко научную идею этой эмблемы и сделали из нее нелепый предрассудок, называемый “дьяволом”.

Языческие Школы различали доброго и злого Змия, первый был воплощением Божественной Мудрости в области духовного, второй — воплощением Зла на плане Материи. Аллегорически это показано в войне между Посвященными Священного Острова и колдунами Атлантиды.

Фалес и Ферекид началом всего считали *воду*. Ферекид ее зовет Хаосом, следуя, видимо, Гесиоду, говорившему: “Прежде всего зародился Хаос”. Нас здесь интересует толкование Ферекида к “Илиаде” Гомера: “Под тем уделом (мойра) лежит удел Тартарский, сторожат его дочери Борея Гарпии да Тизлла (Буря). Туда изгоняет Зевс *богов, согрешивших от дерзости*” (37, с. 88). Удел Тартарский — это Тартар древних греков, Тартесс финикийцев. Шультен считал Тартесс древнейшим очагом культуры на Иберийском полуострове, он доказывает, что миф о Герионе, о его стадах быков, за которыми охотился Геракл, является отзвуком сказаний не о Гадесе, а о Тартессе. Именно здесь Шультен помещает Атлантиду Платона. По-видимому, эгейское слово *tar* означает запад или умирающее солнце. Тартесс в Атлантике был, по словам Грейвса, самым западным торговым пунктом эгейцев. Таррако – порт на крайнем западе Средиземного моря. Тарра — главный порт западного Крита. Удвоение *tar-tar* (запад-запад), очевидно, дало название Тартару, царству мертвых. Гесиод делает из него *обиталище Крона и Титанов*, которые ушли на крайний запад после победы Зевса (38, с. 430).

В Испании, по преданию, Зевс боролся с Титанами. В несохранившейся трагедии Эсхила “Освобождаемый Прометей” Титаны приходили к своему брату Прометею, проделав длительное путешествие от берегов Океана через Эфиопию к реке Фасису, отделяющей Европу от Азии (фр. 190—192). Сама Испания называлась в те отдаленные времена *Офиуссой, что значит “Страна Змей”* (39, с. 31). Ватиканский мифограф сообщает нам: “Офион, у самых старых философов Океан, он же Нерей, породил от старшей Фетиды (Эвриномы?) Урана”. Офион — один из Титанов. По Преллеру, это общее наименование для всех популярных мировых сил (Титаны, Гиганты, Тифон) змеевидной формы! (31, с. 876).

Согласно древнейшим преданиям, в самой старой части Афин поселился *выходец из Сауса Кекропс, получеловек-полузмей*. Став первым царем Аггтики, Кекропс назвал страну по своему имени — Кекропия. Афины явились причиной ссоры между Афиной и Посейдоном, Кекропс был судьей в этом споре. На тесную связь культа Кекропса с Афиной указывает также то, что имена дочерей змеевидного бога — Аглавра, Пандроса — были также эпитетами Афины. В свою очередь, Афина передала дочерям Кекропса в закрытом ящике *Эрихтония* — змеевидного сына Земли. Нарушив повеление Афины, Герса и Аглавра открыли ящик и, увидев младенца, тело которого переходило в змеиный хвост, в ужасе бросились со скалы Акрополя в пропасть и погибли.

Получается любопытное совпадение. Древние греки давно отождествляли египетскую богиню Нейт с Афиной. Они считали, что культ Афины тесно связан с Ливией и Тритоновым озером (в той же Ливии?). Главные атрибуты Афины — змея и сова. Гомер называет ее “пестровидной змеей”. Афина — покровительница змей. В храме Афины в Афинах обитала огромная змея — страж Акрополя, посвященная богине (Герод., VIII, 41). Среди непрременных атрибутов — эгида — щит из козьей шкуры с головой змеевласой Медузы, который обладает огромной магической силой, устрашает богов и людей. Чудесным образом Афина родилась из головы Зевса. Первая жена Зевса, океанида Метидя, ждала ребенка, который, по предсказанию, должен был превзойти отца своей силой. Чтобы избежать этого, Зевс проглотил Метиду, но ребенок продолжал развиваться в его голове, *похожий на некий нарост, или яйцо, проросшее к телу!* Несомненно, Афина

— представитель одной из ранних суб-рас Третьего Человечества, о которой мы уже говорили. Древние поэты подчеркивают, что Афина родилась *без матери*.

Эрихтоний считался пятым легендарным афинским царем, он же получил власть от Кекропса. Афина сама воспитывала Эрихтония в своем храме. Последнему приписывалось введение в Аттике культа Афины, учреждение панафинеиских празднеств, постройка *общего храма Афине и Посейдону*, знаменитого *Эрехтейона*. По другим мифам, Афина — *дочь Океана!* Что же получается, здесь несомненно противоречие! Известный спор Афины и Посейдона — явный козырь в руках атлантологов о “полной противоположности” афинского государства и Атлантиды, о кровопролитной, длительной войне между двумя антиподами: сухопутной и морской державами. Но, в свою очередь, этому положению возражает сам Платон: “Как известно, боги поделили между собой *по жребию все страны мира*. Сделали они это *без распрей...*” (“Крит.,” 109-в). В “Илиаде”, сыновья Кроноса и Реи — Зевс, Аид и Посейдон) по жребию получили в *удел* соответственно небо, подземный мир и море, но “земля и высокий Олимп” остались для всех троих *общим* (“Ил.,” XV, 185—195).

Оккультное Учение гласит, каждая раса и каждая суб-раса умеют *свой Удел* — так Посейдон (по Платону) приобрел в свое пользование Атлантиду, а Афина — Аттику. Таким образом, *первоначальное владение* определенными землями было справедливым решением Божественных Наставников Человечества, и не их вина, что такая благородная традиция была нарушена. Класс иерофантов четко разделился на две категории, одна — это те, кто получали наставления от “Сынов Божьих” с Острова (Несокрушимой Священной Страны) и которые были посвящены в божественное учение чистого откровения, другая категория — это обитатели погибшей Атлантиды, если таково должно быть ее имя, которое охватывало все сокровенное, и были независимы и от расстояния, и от материальных препятствий. Последние были “прирожденными медиумами”, которые не боролись, не страдали ради приобретения познаний. Поэтому в то время, как первые идут путем своих божественных наставников, получая знание постепенно и в то же время обучаясь различать добро и зло, атлантские адепты слепо следовали внушениям великого и невидимого “Дракона”, царя *Теветата* (Змей “Книги Бытия”?). Теветат ни учился, ни приобретал познания, но был “наподобие Сократа, который *знал не будучи посвященным.*” Таким образом, под влиянием злых внушений демона Теветата раса атлантов стала нацией *черных магов*. Вследствие смешанных браков потомства Острова и потомства атлантического Ноя возникла смешанная раса праведных и безнравственных. С одной стороны Мир имел своих Енохов, Моисеев, Будд, своих многочисленных “Спасителей” и великих иерофантов, с другой стороны — прирожденных “натуральных магов”, которые бессознательно применяли свои дарования на цели зла (40, 788—789).

Сейчас мы сделаем очень важный для атлантологов вывод: *не было никакой войны между Афинами и Атлантидой* (как государственными образованиями), а была война между атлантами (многочисленными потомками атлантов). Об этом говорит сам Платон. Жрецы рассказывают Солону: “Ты сам и весь твой город происходите от тех немногих, кто остался из этого рода (атлантов), но вы ничего о нем не ведаете, ибо их потомки на протяжении многих поколений умирали, не оставляя никаких записей и потому как бы немотствуя” (“Тим.,” 23 В-с). Многие века протекли от начала расы атлантов, тем не менее, мы видим последних атлантов, все еще смешивающихся с арийским элементом 11000 лет тому назад (10, с. 556). Прекрасно об этом сказал Донелли: “Атланты были основателями почти всех наших искусств и наук, отцами наших основных верований, первыми творцами цивилизации, первыми мореплавателями и купцами, первыми землепроходцами. Их цивилизация была стара, когда Египет был юн, и прошли тысячи лет, пока явились Вавилон, Рим или Лондон. Этот исчезнувший народ был нашим предком, их кровь течет в наших жилах, слова, которыми мы пользуемся повседневно

звучали в изначальном виде в их городах, судах и храмах. Каждая черта расового облика, мысли, крови и веры ведет нас к ним” (28, с. 410).

Это была война (которую описывает Платон) *между культурами Афины и Посейдона*, это была борьба между атлантскими иерофантами. Мы уже говорили о том, что первые расы атлантов, рожденные на материке Лемурии, разделились на праведных и неправедных, на тех, кто поклонялись единому невидимому Духу Природы, Луч которого человек чувствует в себе, или пантеистов, и на тех, кто оказывали фанатичное поклонение Духам Земли, темным, космическим, антропоморфированным Силам, с которыми они заключили союз. Таковы были в те дни (“Кн. Быт”, IV) первые Гибборимы, “мощные люди...большой славы”, которые стали Кабирами в Пятой Расе, Кабирами египтян и финикийцев, Титанами греков, Ракшасами и Даитьями в индусских расах. Лемурийцы тяготели к Северному Полюсу или же к Небесам своих Прародителей — Гиперборейскому Материку, атланты к Южному Полюсу, к “Бездне” космически и по-земному, — откуда веют жаркие страсти, раздуваемые в ураганы космическими элементами, пребывающими там. Эти два Полюса назывались древними Драконами и Змиями — отсюда добрые и злые Драконы и Змии, а также имена, даваемые “Сынам бога” — Сынам Духа и Материи — добрым и злым Богам (10, с. 342—343).

Есть свидетельство о том, что отцом Афины был Посейдон, но она отказалась от него и “предалась Зевсу, и тот принял ее как свою дочь”. Об этом рассказывают жители озера Тритониды и реки Тритон махлии и авсеи (Герод., IV, 180). Тем более, что Эрихтоний сам считался сыном Афины от упавшего семени Гефеста (Аполлод., I 14, 6; Гигин, “Мифы”, 166). Любопытна одна деталь, возвращающая нас к началу всего расследования: Герса, дочь Кекропса родила от Гермеса сына Керика, первого глашатая *Элевсинских мистерий Деметры и Персефоны*. Вот мы и вернулись на круги своя: к Атлантиде, культура которой так глубоко и всесторонне проникла в общеевропейскую структуру пространства. Мы не видим, не замечаем следов Атлантиды потому, что они *вокруг нас*, они окружают нас повсюду, мы кровь и плоть цивилизации атлантов, надо только суметь распознать отпечатки былых времен, ушедших эпох, в символах и зашифрованных криптограммах найти доказательства прошлого величия исчезнувших народов и рас, которые, все-таки, дали нам самое главное — человеческую, а не животную жизнь, а также *память* о наших первопредках и учителях. И мы, потомки этих народов и рас, должны быть им благодарны за бесценный дар, даже выше дара бессмертия. Это и есть бессмертие людей *всей нашей планеты*, уникальный дар в бесконечной Вселенной.

Не об этом ли думал Платон, стоя под сводами знаменитого храма Эрехтейон?

Во времена Павсания перед зданием стоял жертвенник “Вышнего-Зевса”. Кекропс первый назвал Зевса Верховным и решил не приносить ему в жертвы ничего, что имеет душу, сжигая на его алтаре в виде жертвы местные лепешки. (Павс., VIII, 2, § 1). Но в змея превращался и сам Зевс (миф о его браке с Персефоной). Поразительно то, что в позднейшее время Зевсу посвящено сравнительно мало праздников, тем более не было никаких мистерий в его честь. Миф о Зевсе как об универсальном божестве развивался очень медленно и почти не мог отеснить мифов о *древнейшем универсальном боге Посейдоне*, с которым ему приходилось делить свою власть. Однако текст Гомера о разделении власти над миром между Зевсом, Посейдоном и Аидом представляет собой, несомненно позднейшее построение, поскольку вместо исторических этапов мифологии оно дает суммарную и систематическую формулу трех единовременных мифических существ. Однако формула эта все же чрезвычайно ценна, поскольку она отражает *образ Посейдона, когда-то игравшего в греческой мифологии огромную роль* и в дальнейшем смененного Зевсом (41, с. 51, 106—111).

В самом храме Эрехтейон находились еще три жертвенника: один — *Посейдона*, на котором на основании божественного изречения входящие приносили жертву

Эрихтонию, второй — героя Бута и третий жертвенник Гефеста. В подземном этаже, в глубоком колодце плескалась *морская вода*. Интересно отметить, при южном ветре был слышен звук волн.

На скале храма выбит *знак трезубца* (Павс., I, 26, § 6).

Бут — один из аргонавтов, возлюбленный Афродиты, от которого она родила сына-царя Сицилийского города Эрика. Это был царь туземного происхождения. На окраине города Эрик воздвиг святилище в честь своей матери. Основанное много веков назад оно не только никогда не переставало быть почитаемым, но, напротив, с течением времени процветало все больше. В течение многих поколений сиканы (жители Сицилии) и карфагеняне продолжали особо чтить богиню. Наконец, римляне, покорив всю Сицилию, превзошли всех в почестях, что вполне обоснованно, *возводя к этой богине свое происхождение*.

Римский сенат постановил, чтобы семнадцать самых верных городов Сицилии приносили в дар богине золото и посылали для охраны святилища двести воинов. (Диод., IV, 83). Не Эрик ли явился тем городом, где могли храниться сокровища и священные реликвии атлантов, о котором мы уже писали, называя его “Гестиальным очагом культуры погибшей Атлантиды?” (12).

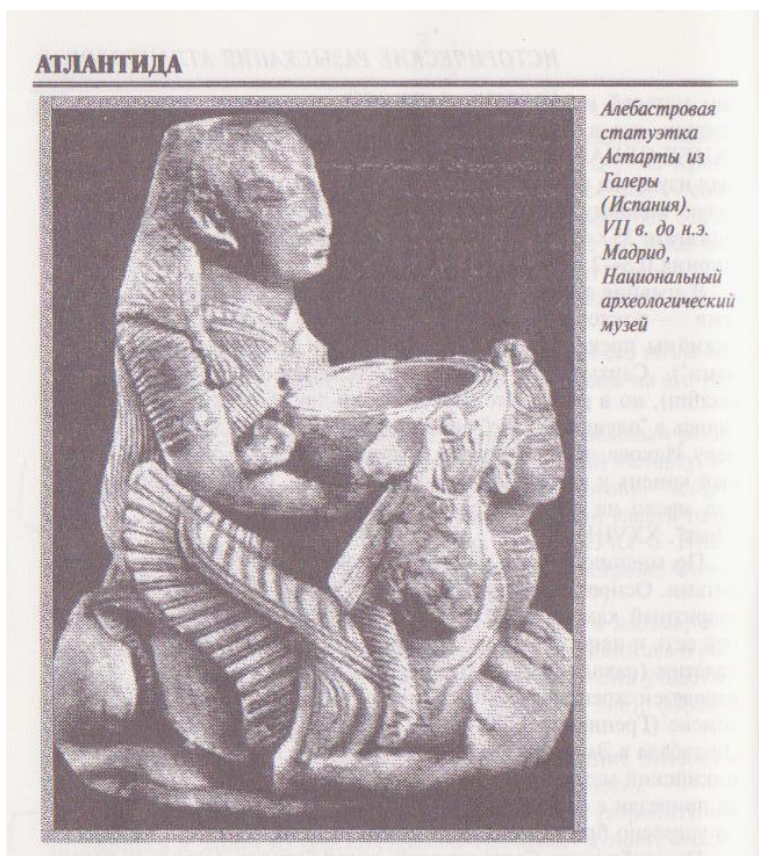
По другим мифам, Бут — сын афинского царя Пандиона, брат Эрихтония, *жрец Афины и Посейдона*, легендарный основатель жреческого рода в Афинах — Бутадов. Но он сам же отождествляется с сицилийским Бутом — аргонавтом (42, с. 53). Грейвс говорит, что Бут не принадлежал роду Эрихтонидов, однако его потомки, Бутады в Афинах, сумели пробиться в верхние слои афинского общества, и в VI веке до н. э. из их числа происходили жрецы в афинских храмах Полиея и Посейдона-Эрихтония. Так произошло слияние эллинского культа Посейдона с культом героя пеласгов. Они могли внести изменения в этот миф так же, как внесли изменения в миф о Тесее (24, с. 198).

Эзотеричность Эрехтейона очевидна (43). В Эрехтейоне имелись два специальных отверстия: одно из них смотрит в небо, другое — обращено в бездну. Первое устремлено к звездам, второе — таинственный Простомион — в черную подземную глубину. Здесь афиняне общались со змеевидным Эрихтонием — реликтом ушедших эпох. Само имя Эрихтоний (корень “эри” означает хороший, сильный, “хтоний” — земной) показывает хтонический характер мифа. Может быть, это и были “сильные, издревле славные люди” Библии.

Скорее всего, в Простомионе находилось необычное, змеевидное, человекоподобное существо, *последний представитель вымирающей расы атлантов*. Он, конечно, не был похож на простого человека и вызывал тем самым непередаваемый, суеверный ужас у афинян. Это существо могло жить или существовать только *в морской воде*, отсюда напрашивается вывод: такое создание являлось разумным представителем *подводной цивилизации* (может быть, одной из суб-рас Коренной Расы атлантов).

Таким образом, противопоставление Афины и Посейдона сливается под сводами храма Эрехтейона в полное гармоническое единство, заключающееся в глубокой, недоступной *тайне Атлантиды*. Вода и Небо смешиваются здесь, как смешиваются эти божественные субстанции в районе Атлантического океана. Не был ли афинянин Платон заморожен созвучием погибшей эпохи атлантов и блестящей эллинской цивилизации и кто знает, возможно, он именно здесь услышал *зов Атлантиды, зов первого человеческого мира*.

(продолжение следует)

Список литературы

1. Платон. Собрание сочинений, т. 3. М., 1994.
2. Тураев В. А. История древнего Востока, т. 2. Л., 1935.
3. Отрывки Финикийской космогонии и мифологии Филона Библского. — Финикийская мифология. Спб., 1999.
4. Тураев Б. А. Комментарии к Финикийской космогонии. — Финикийская мифология. Спб., 1999.
5. Плутарх. Исида и Осирис. Киев, 1996.
6. Мифы народов мира, т. 2. М., 1992.
7. Мережковский Д. С. Атлантида—Европа. Тайна Запада. М., 1992.
8. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина, т. 2. М., 1992.
9. Шифман И. Ш. Древняя Финикия — мифология и история. — Финикийская мифология. Спб., 1999.
10. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина, т. 3. М., 1991.
11. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. — Финикийская мифология. Спб., 1999.
12. Воронин А. А. Владыки Огенона. Мифология Атлантиды. — Магия Атлантиды, 1999, № 1.
13. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина, т. 4. М., 1992.
14. Дмитриева Л. П. “Тайная доктрина“ Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах, т. 2. Магнитогорск, 1994.

15. Пахомов В. Послание нерожденным, рукопись.
16. Голосовкер Я.Э. Сказания о титанах. М.,1955.
17. Томсон Дж. История древней географии. М., 1953.
18. Геродот. История. М., 1993.
19. Леви, Элифас-младший. О свойствах камней или о талисманах. М., 1990.
20. Бросс, Ш. де. О фетишизме. М., 1973.
21. Воронин А. А. Небесный Камень. — Клады и сокровища, 1998, №№ 1—2.
22. Воронин А. А. Небесный Камень Грааль. — Наука и религия, 1999, № 2.
23. История Африки. М., 1979.
24. Грейвс Р. Мифы древней Греции, т. 1. М., 1999.
25. Евзлин М. Космогония и ритуал. М., 1993.
26. Резанов И. А. Атлантида как объект научного исследования. — Природа, 1988, № б.
27. Кусто Я., Паккале И. В поисках Атлантиды. — В поисках Атлантиды, сб. М., 1988.
28. Донелли И. Атлантида: мир до потопа. Самара, 1998.
29. Жиров Н. Ф. Атлантида. Основные проблемы атлантологии. М., 1964.
30. Кръстев К. Атлантвида (на болгарском языке). Варна, 1966.
31. Лосев А. Ф. Теогония и космогония. — Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996.
32. Захарова А.В. Нонн Панополитанский. — Нонн Панополитанский. Деяния Диониса. Спб., 1997.
33. Шваллер де Любич Р. О символе и символическом. — Бадж У. Легенды о египетских богах. М., 1997.
34. Чанышев А. Эгейская предфилософия. М., 1970.
35. Стегалин А. Вначале были змеи. — Наука и Религия, 1994, № 4.
36. Терентьев А. И все-таки змеи? — Наука и Религия, 1994, № 11.
37. Фрагменты ранних греческих философов, ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М. 1989.
38. Грейвс Р. Белая богиня. М., 1999.
39. Мишулин А. В. Античная Испания. М., 1952.
40. Блаватская Е. П. Разоблаченная Изида, т. 1. М., 1999.
41. Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. — Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996.
42. Мифологический словарь. М., 1965.
43. Линник Ю. Эзотеризм Эрехтейона. — Акрополь. Альманах Юрия Линника, Петрозаводск, 1997.